

Все в дерьме, и тут я - в белом фраке

Совершенно неожиданное заявление президента России Владимира Путина на совещании в Томске о переносе нефтепровода севернее побережья минимум на 40 километров вселило надежду в сердца всех людей, болеющих за Байкал.

По здравому размышлению ситуация, однако, не совсем очевидна.

Нет никакого сомнения в том, что Путин был осведомлен о ситуации задолго до Томска. Еще в марте его информировали и полпред Анатолий Квашнин, и губернатор Александр Тишанин, и многочисленные ученые.

Нет никакого сомнения и в том, что именно Путин инициировал блокаду экологического сопротивления, заявив еще в июле 2004 года: "экологические экспертизы не должны препятствовать развитию страны и ее экономики... как мы только начинаем что-то делать, одна из линий атаки против нас всегда – экологические проблемы". Изменения в Водном кодексе, благодаря которому Байкал приравнивали к обычному озеру, также не могли пройти мимо внимания президента - равно как и многочисленные демонстрации в поддержку Байкала в разных городах России.

Вряд ли стоит изображать святую наивность и предполагать, что Путин не знал ничего о проблемах Байкала и узнал о них неожиданно, из уст вице-президента РАН Николая Лаверова, прямо на историческом совещании. Естественно, знал - и мог вмешаться гораздо раньше. Мог как минимум высказать свое мнение - вместо полуторамесячного молчания. Сценарий "искреннего возмущения", наверняка, был заранее срежиссирован, а разнос Вайнштока был подготовлен специально для Томска.

Напугать Путина, в силу специфики его характера, сложно - скорее наоборот, его можно тем самым перевести в жесткую контратаку, чему немало примеров в новейшей истории России. Однако сейчас Путин, сам ускоривший строительство Восточного нефтепровода, отступил - возможно, временно. Чего же он испугался?

Безусловно, на ситуацию в значительной мере повлияли народные выступления. Это только некоторым горе-статистикам кажется, что два процента от населения Иркутска на митинге - капля в море. Люди с историческим образованием прекрасно знают, что важно не количество людей, выступающих против, а объединяющая их идея. Знает это и президентское окружение. Само собой, один Иркутск вряд ли изменил бы положение дел - но когда 21-22 апреля в поддержку Байкала выступили во всех городах России, это уже нельзя было проигнорировать.

Без сомнения, значительную роль сыграло и то, что под голубыми флагами "Байкальского движения" сплотились партии, до тех пор находившиеся в состоянии противостояния или как минимум неприятия. Этот факт также не мог не насторожить администрацию президента - как известно, определенные силы в России прилагают значительные усилия для расслоения населения и дестабилизации обстановки. Властям страшны не выступления - власти боятся единства.

Необходимо сказать большое спасибо некоторым сотрудникам некоторых иркутских спецслужб, которые приложили значительные усилия для доведения непосредственно до президента информации об истинном положении дел. Действительно, обстановка в Иркутске складывалась не в лучшую для Путина сторону: вслед за лозунгами защиты Байкала уже начали появляться лозунги о доверии президенту и правительству, призывы к перекрытию Транссиба и прочие неприятные для существующей власти идеи.

Безошибочный, хотя и повторенный многократно, пиар-ход президента, как будто скопированный из анекдота "все в дерьме, и тут я - в белом фраке", сработал и на этот раз. Выждав томительную паузу и дождавшись, пока все вокруг перессорятся друг с другом по вопросу о нефтепроводе, президент одним движением фломастера повернул ситуацию себе на пользу - одновременно поставив в крайне неудобное положение тех людей, которые, пытаясь спрогнозировать события по малейшему движению бровей вышестоящего начальства, уже "похоронили" Байкал и праздновали победу "Транснефти". Самая неприятная отдача от этой нехитрой операции свалилась на голову президенту Бурятии Леониду Потапову, противопоставившему себя и

собственному народу, и собственному парламенту, и соседу-Тишанину, а теперь - и собственному президенту. Одновременно президент поставил на место и зарвавшегося Семена Вайнштока, вообразившего, видимо, что в России уже куплено все. В крайне двусмысленном положении оказался также министр Герман Греф, буквально накануне повторивший, как попугай, все доводы Вайнштока в отношении полной безопасности нефтепровода. Впрочем, Грефу не привыкать. Ну и, естественно, далеко не в белом фраке оказался глава Ростехнадзора Константин Пуликовский, все старания которого по подтасовке байкальской экологической экспертизы пошли насмарку. Не хотелось бы подсказывать господину Пуликовскому выход из этой грязной ситуации - думается, бывший кадровый офицер сам знает, с какой стороны у пистолета дуло.

Если целью президента было прекратить массовые народные волнения - то по большей части он своего добился. Действительно, на первый взгляд, дальнейшие выступления против нефтепровода теперь бессмысленны. Однако это - только на первый взгляд.

На самом деле президент - к счастью или к сожалению - не инженер и не геолог. Прочерченная от руки линия на карте на самом деле была проведена далеко не по границе водораздела, в поперек долины реки Верхняя Ангара, чуть севернее побережья Байкала. Тем самым проблема, на самом деле, не решилась ни на грамм - любой прорыв нефтепровода в этой долине после таяния снега неизбежно принесет всю нефть опять же в Байкал. Землетрясения же в районе Верхней Ангары нисколько не меньшей силы, чем на берегу озера.

Еще одна проблема, никак не озвученная ни президентом, ни экологами - это тоннели. Вполне вероятно, что именно из-за вопроса о тоннелях проект является засекреченным. Дело в том, что нитка нефтепровода планируется вдоль трассы БАМа, что обеспечивает резкое удешевление всех работ и упрощение строительства. Как известно, БАМ проектировался как двухпутный, однако в силу ряда причин был проложен лишь один путь, в том числе и в тоннелях. БАМ проходит через три крупнейших тоннеля - Даванский, Кадарский и Северобайкальский. Нефтепровод может проходить только через эти же тоннели, рядом с железнодорожным полотном. Прокладывать нефтепровод над тоннелем, через перевал, невозможно. Таким образом, Транснефть еще на этапе проектирования нарушает абсолютно все нормы безопасности - так как в случае малейшего ЧП в любом из указанных многокилометровых тоннелей, тоннель превращается в огненную душегубку.

Оба этих вопроса решаются только одним способом - изменением маршрута нефтепровода на крайне северный вариант, на север от Усть-Кута, вдоль реки Лена и далее через республику Саха. Это наиболее экологически приемлемый вариант, к тому же проходящий в непосредственной близости от восточно-сибирских месторождений нефти - однако именно он стоит как кость поперек горла президентской администрации. Дело в том, что республика Саха - один из самых мощных центров российского сепаратизма, и прокладка через южные районы этой республики нефтепровода стратегического назначения не может не волновать федеральный центр.

Таким образом, президент принял половинчатое решение, не снимающее проблему, но снимающее напряженность. Кроме того, слова президента - это всего лишь слова президента, к тому же не подкрепленные никакими документами. Даже после этих слов Закон о Байкале остался без важнейшего определения - без границ Центральной экологической зоны, Водный кодекс остался без поправок, защищающих Байкал - а следовательно, 80 процентов пресной воды России так и остались без защиты перед аппетитами многочисленных вайнштоков, способных в любой момент придумать на берегу Байкала самый безумный проект.

Сама формулировка слов президента оставляет много возможностей для раздумий. Фактически президент приказал начать строительство, не меняя проект, и по ходу строительства уже дорабатывать и изменять его. Вообще-то никто и никогда так не делает. Проект должен быть переработан, пересчитан, под него должны быть изменены финансовые расчеты, проведены все согласования, в том числе и с экологами - а уже после этого начато строительство. Подобная поспешность возможна лишь в двух случаях - либо на самом деле никакого изменения маршрута не будет, либо вся подготовка проекта настолько безобразна и не имеет ничего общего с настоящим проектированием, что изменения маршрута "на лету" его не ухудшат.

Существует еще одна причина для озвучивания решения по нефтепроводу именно в Томске и именно 26 апреля. Это канцлер Германии Ангела Меркель, на встречу с которой, собственно, и прилетел президент России. Как известно, госпожа Меркель крайне трепетно относится к вопросам экологии, а господин Путин именно от этой встречи ждет весьма серьезных решений по ряду стратегических вопросов. Вместе с президентом на саммите серьезных решений ждет и "золотая двадцатка" российского бизнеса, готовая ради заключения ряда договоров не только развернуть нефтепровод, но и руками очистить Байкал. Кстати, именно в канун этой встречи Семен Вайншток весьма сильно "подставил" российского президента, неудачно

отозвавшись о перспективах поставок нефти и газа в Европу, что опять же не могло не усилить раздражение Путина в отношении руководства "Транснефти".

Безусловно, российский президент не мог допустить того, чтобы тема Байкала прозвучала на саммите в неблагоприятной для него интонации. В принципе, своим решением президент снял все возможные вопросы - опять же оказавшись в белом фраке. Само собой, после заключения всех договоров ситуация с нефтепроводом может и измениться в обратном направлении - но все-таки международный характер встречи внушает надежды на то, что президент Путин сдержит свое слово.

Во всей этой ситуации утешает только одно - что все руководство "Транснефти", уверявшее весь российский народ в том, что "все уже решено на самом высоком уровне", оказалось прочно заляпано в том же вышеупомянутом веществе, и отмыться им теперь будет крайне сложно. Примерно так же оказались заляпаны и многочисленные СМИ, старательно дублировавшие весь тот словесный понос, который исходил от господ Вайнштока, Григорьева и Чемакина.

Между тем экологи и "Байкальское движение" вряд ли изменят вектор своей деятельности против "Транснефти". Изменение маршрута нефтепровода всего на 40 километров может устроить только некомпетентных политиков, но не ученых, прекрасно понимающих всю двусмысленность президентских распоряжений. Да и Семену Вайнштоку следовало бы подумать о тех "полутора молекулах на квадратный километр", которые могут припомнить ему эти слова в его последующих начинаниях - если он, конечно, усидит на своем месте после такого конфуза. Путин пока только потыкал носом зарвавшегося придворного - но в случае чего у засветившихся в этой истории могут обнаружиться и весьма серьезные пухлые досье...

Автор: Дмитрий Таевский © Babr24.com ПРИБАЙКАЛЬЕ, БАЙКАЛ 👁 22166 30.04.2006, 14:27 📄 796

URL: <https://babr24.com/?ADE=29563> Bytes: 10673 / 10673 [Версия для печати](#)

[👍 Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com



Автор текста: **Дмитрий Таевский**, независимый журналист.

На сайте опубликовано **140** текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)